

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ФР. РЕЙНИ

АРХЕОЛОГИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АРКТИКИ*

Прошедшие пятьдесят лет археологических исследований в американской Арктике отмечены открытием трех этапов развития культуры, которые дают нам теперь историческую перспективу за несколько тысячелетий. Тем не менее мы все еще не в состоянии предложить приемлемую теорию происхождения народов эскимосской языковой семьи или первичного заселения Америки. Я думаю, что такой теории и не появится, пока советские и американские исследователи не начнут более тесно согласовывать уже сделанные открытия на обоих берегах Берингова пролива и пока не будут проведены новые исследования, в которых будут участвовать как американские, так и советские ученые. Район Берингова пролива является ключевым для понимания истории эскимосских народов и первоначального заселения Америки. Много лет американские исследователи работали независимо от советских на другой стороне пролива. Это породило неверные концепции и непонимание подлинной истории арктических народов.

Впервые систематическое обследование американской Арктики было произведено первой датской полярной экспедицией в Канаде в 1920-х годах. Открытие культуры Туле, сделанное в это время Теркелем Матиассеном¹, и явилось первым значительным научным достижением в установлении хронологических этапов развития эскимосской культуры. Это открытие показало, что современные центральные эскимосы, представители которых обитали в более обширных и долговременных поселениях и занимались в основном охотой на кита, были наследниками более древних эскимосских племен. Их материальная культура и дома имели свои характерные черты. За ряд лет после открытия Матиассеном первой стоянки Науджан на берегу Гудзонова залива памятники типа культуры Туле были прослежены на всем протяжении Арктики — от Восточной Сибири до Гренландии. Основываясь на различных методах абсолютной датировки, о которых будет речь ниже, мы можем с уверенностью сказать, что культура Туле была в полном расцвете в XIII в., и именно этих эскимосов встретили норманны в Западной Гренландии в то время. В результате работ Матиассена, проведенных в Науджане, более старые коллекции Ван Валлина, собранные в жилищах стоянки Бирнирк на мысе Барроу, были описаны как памятники культуры Туле в Аляске². Однако позже было признано, что, несмотря на общее сходство материальной культуры Бир-

* Доклад, прочитанный в Ин-те этнографии АН СССР в июле 1957 г. директором университетского музея в Филадельфии Фр. Рейни.

¹ Therkel Mathiassen, *Archaeology of the central Eskimos, I—II, Report of the Fifth Thule Expedition, v. 4, Copenhagen, 1927.*

² J. Alden Mason, *Excavations of Eskimo Thule culture sites at Point Barrow, Alaska, «Proceedings of 23-rd International Congress of Americanists», New York, 1928.*

нирка с культурой Науджана, между ними имеются существенные различия. Бирнирк, по-видимому, древнее Науджана.

В 1930-х годах Отто Гейст (Аляскинский университет)³ и Генри Коллинз (Национальный музей Соединенных Штатов)⁴ провели в больших масштабах раскопки на берегах Берингова моря, на островах Св. Лаврентия и Пунук. В мощных культурных слоях в стоянках Кукулик и Гэмбел и на острове Пунук были найдены памятники культуры эскимосского типа, принадлежавшей охотникам на кита, которая в общем была похожа на культуру Науджан на берегу Гудзонова залива, но занимала период, растянувшийся на многие столетия, и носила следы заметных изменений.

На материале этих стоянок Коллинз, Гейст и я установили чередование периодов, или культурных стадий, обозначаемых как оквикская⁵, древнеберингоморская, пунукская, протоисторическая и современная. Мы сошлись в том, что весь период времени, за который накопились эти отложения культурных слоев, занял около 2 тыс. лет, но между нами были разногласия по вопросу о значении различных культур или культурных этапов. Коллинз склонялся к подчеркиванию различий и считал более правильным описывать эти подтипы как различные культуры, тогда как я указывал на черты сходства и предпочитал описывать единую арктическую культуру охотников на кита, сходную с культурой Науджана; она подразделяется на этапы, различающиеся по изменениям таких ее элементов, как художественные стили или форма гарпуна. Во всяком случае не могло быть никакого сомнения в том, что основной характер культуры оставался неизменным: постоянные жилища, зависимость от миграции китов, тюленей и другого морского зверя, употребление рубил из шлифованного сланца и каменных жировых ламп, а также керамики.

Остатки этих постоянных поселений охотников на кита и морского зверя можно обычно легко распознать по невысоким зеленым холмам, образующимся на их месте; они прослеживаются по всей американской Арктике от острова Св. Лаврентия до Гренландии. Некоторые из этих поселений, как на острове Св. Лаврентия, так и на островах Диомида, Уэйлз, на мысах Хоп и Барроу, до сих пор заняты эскимосами, современные поселения которых преемственно связаны с древними. На западе основа этой культуры — охота на кита — сохранилась до сих пор, и только в центральноканадской Арктике она полностью исчезла, предположительно в результате опускания уровня моря, отрезавшего китам путь в Центральную Арктику. Однако ранние стадии этой культуры, такие, как оквикская, древнеберингоморская и пунукская, которые отличаются в первую очередь тщательной художественной обработкой предметов, ограничены, насколько мне известно, Восточной Сибирью и островом Св. Лаврентия. Лишь следы этих стадий можно найти на американском континенте. Из недавних советских публикаций — работ Руденко⁶ и Окладникова⁷ — я заключил, что основная область памятников ранних стадий расположена в Северо-Восточной Сибири и что на острове Св. Лаврентия мы нашли лишь окраинные памятники этой ранней культуры. Эти находки показывают, возможно, что остров Св. Лаврентия географически принадлежит к Сибири и что наша работа там в 1930-х годах лишь дополняет исследования типичных стоянок Северо-Восточной Сибири.

³ Otto Wm. Geist and Froelich Rainey, Archaeological excavations at Kukulik, St. Lawrence Is., Alaska, «Miscellaneous Publications of the University of Alaska», v. 2, Washington D. C., 1936.

⁴ Henry B. Collins, Archaeology of St. Lawrence Is., Alaska, «Smithsonian Miscellaneous Collections», v. 96, No. 1, Washington D. C., 1937.

⁵ Froelich Rainey Eskimo Prehistory—the Okvik site on the Puduk Islands, American Museum of Natural History, Anthropological Papers, v. 37, No. 4, 1940.

⁶ С. И. Руденко, Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема, М.—Л., 1947.

⁷ А. П. Окладников, Древние культуры Северо-Восточной Азии по данным археологических исследований 1946 г. в Колымском крае, «Вестник древней истории», 1947, № 1.

В 1948 г.⁸ Хельге Ларсен (Датский национальный музей) и я назвали этот тип культуры эскимосов-охотников на китов в Америке неозскимосским. С тех пор этот термин вошел в общее употребление. Нам неизвестен возраст древнейшей (предположительно оквикской) стадии, и здесь заключается одна из главных трудностей для археолога американской Арктики; единственную возможность точной датировки дает нам радиоуглеродный метод, который можно применить к органическим остаткам из оквикских отложений в стоянке Гэмбел, на островах Св. Лаврентия и Пунук и из стоянки, которая может теперь рассматриваться как типичная, — в Уэллене у мыса Дежнева. Но результаты анализа на C_{14} , полученные для стоянок на американской территории, способны смутить археолога. Мы анализировали органический материал из двух жилищ на стоянке Хиллсайд в Гэмбеле. Один анализ дал нам время около 500-х годов н. э., а другой — 300 лет до н. э. Одна дата была получена методом анализа твердого угля, а другая — исследованием углекислого газа, но нельзя предположить, что такое расхождение результатов может зависеть от разницы в методе. Ясно, что здесь нужно провести еще несколько анализов. Недавние исследования, проведенные Пенсильванским университетом, еще больше запутали вопрос, так как по этим данным, древнеберингоморский слой в Гэмбеле, на острове Св. Лаврентия, выглядит не более поздним, чем Оквик, а, напротив, более древним, если датировать Оквик позднейшей из упомянутых выше дат. Три вполне надежных органических образца из древнеберингоморского слоя в Гэмбеле дают цифры от 250 до 350 г. н. э., т. е. примерно на 200 лет старше, чем самая поздняя из оквикских дат. Метод, которым получены эти данные, допускает возможность больших ошибок, так что нельзя сказать, чтобы мы располагали сколько-нибудь удовлетворительной датировкой ранних стадий неозскимосской культуры. Более того, в этой недавней датировке древнеберингоморской и оквикской стадий имеется еще один момент, который всегда возбуждал сомнения, а именно: большие изделия из моржового клыка, орнаментированные в оквикском стиле, имеют светло-коричневую окраску, тогда как предметы, орнаментированные в древнеберингоморском стиле, обычно очень темные и даже почти черные. Потемнение кости обычно увеличивается с возрастом, и непонятно, почему предметы оквикского типа, которые стратиграфически, по-видимому, старше, чем древнеберингоморские, окрашены светлее.

Три даты, полученные анализом на C_{14} , которыми мы сейчас располагаем, относят пунукский этап памятников в Гэмбеле ко времени от 900 до 1000 г. н. э. Это хорошо согласуется с принятой нами датировкой этого этапа неозскимосской культуры. Последующий этап — этап Туле — можно с полным основанием датировать XIII в. как по его связям с норманнскими поселениями в Гренландии, так и по методу подсчета годичных колец древесины, найденной по р. Кобук в Аляске. Гиддингс⁹ показал на этом примере, что названный метод может быть использован в Арктике на границе с тайгой и в районах, где встречается плавниковая древесина, приносимая реками Аляски. Прирост годичных колец, прослеженный Гиддингсом, охватывает в северной Аляске период от 1100 лет тому назад, и метод подсчета годичных колец может быть использован везде, где встречается плавник, для датировки поздних этапов неозскимосской культуры.

Второй крупный поворот в наших представлениях об истории американской Арктики относится к 1939 г., когда Хельге Ларсен, Луис Гиддингс и я открыли стоянку Ипиутак на мысе Пойнт-Хоп в Аляске. В этом крупнейшем из всех известных в американской Арктике древних поселе-

⁸ Helge Larsen and Froelich Rainey, Ipiutak and the Arctic Whale-hunting Culture, American Museum of Natural History, Anthropological Papers, v. 42, New York, 1948.

⁹ J. Louis Giddings, Chronology of the Kobuk-Kotrebuk sites, «Tree Ring Bulletin», v. 14, No. 4, April, 1948. The Tree Ring Society, University of Arizona.

ний мы нашли памятники деятельности людей, существовавших охотой на наземных и на морских животных, за исключением китов. Характерным для этих памятников является использование в основном оббитых орудий, изготовленных из кремня, а не из шлифованного сланца. В полную противоположность неозскимосским стоянкам, здесь не было так хорошо знакомых нам низких зеленых холмов над развалинами жилищ, а лишь почти незаметные углубления на поверхности тундры, образовавшиеся на месте прямоугольных землянок с открытым очагом в центре и без входного туннеля. Характер этих остатков, отсутствие указаний на охоту на свободной от льда воде, типы керамики, шлифованных орудий, зависимость от охоты на оленя-карибу, развитая обработка кремня и специфический художественный стиль показывали, что мы нашли совершенно иной тип арктической культуры, которая резко отличается от неозскимосской. Три года раскопок на этой стоянке, где было найдено более 600 жилищ и большое кладбище, дали коллекцию из 10 тыс. предметов с лишним и более 100 скелетов. Эта типичная стоянка дает теперь полное представление о данной культуре.

В последующие годы Хельге Ларсен¹⁰ нашел другие стоянки ипиутакского типа в Диринге и на мысе Спенсера, на полуострове Сьюард, а также фрагментарный материал с трех других стоянок на берегах Берингова моря, в юго-западной Аляске. Гиддингс также нашел предметы ипиутакского типа под слоем, содержащим предметы неозскимосской культуры, в многослойной стоянке у залива Нортон. Для всех нас, работавших в Ипиутаке, было ясно, что имеются фундаментальные связи между ипиутакской культурой и дорсетской, которая была описана Д. Дженнесом в восточной Арктике еще в 1926 г. Эти связи легче всего проследить по орудиям труда, которые изготовлены почти исключительно из оббитого кремня. В 1939 г. дорсетская культура была известна мало, лишь по рассеянным в разных стоянках неозскимосского типа находкам, но мы уже на основании этих находок установили известные связи и выделили палеозскимосскую культуру, характеризующуюся охотой как на морских, так и на наземных животных и оббитыми кремневыми орудиями. Вместе с Ипиутаком и Дорсетом мы включили в этот палеозскимосский слой также и ранние стоянки залива Качемак, в южной Аляске, где раскопки велись под руководством Фредерики де Лагуна¹¹, и древнейшие памятники с Алеутских островов, для которых характерна техника оббитого кремня, а не шлифованного сланца. Разумеется, имеются и многие другие черты сходства, на которых не стоит останавливаться в краткой журнальной статье.

Значение Ипиутакской стоянки не только в том, что здесь была открыта новая арктическая культура, которая свела разрозненные стоянки с кремневыми орудиями в Канаде и Аляске в единый палеозскимосский слой, но также и в новом подходе к возможностям археологического исследования Арктики. Двадцать лет с лишним археологи в американской Арктике раскапывали лишь бросающиеся в глаза холмики, которыми отмечены остатки неозскимосских поселений. После 1939 г. стало ясно, что имеется другой и, очевидно, более древний тип стоянок, которые либо отмечены малозаметными впадинами на месте древних жилищ, либо совершенно не оставили следов на поверхности и могут быть обнаружены или случайно, или путем многочисленных разведочных раскопок в тех местах дюн вдоль берега, где их местонахождение кажется вероятным. Установление этого факта привело к открытию палеозскимосских стоянок вдоль всего побережья от юго-западной Аляски до восточной Гренландии и к обнаружению еще более раннего слоя, о котором будет сказано ниже.

Возраст Ипиутакской стоянки и палеозскимосской культуры в целом

¹⁰ Helge Larsen, *Archaeological Investigations in Southwestern Alaska*, «American Antiquity», v. 15, No. 3, January, 1950.

¹¹ Frederica de Laguna, *The Archaeology of Cook Inlet, Alaska*, University Museum, Philadelphia, 1934.

все еще представляет нерешенный вопрос. Как сама Ипиутакская стоянка, так и стоянка на мысе Спенсера показывают, что обитавшие в них люди получали в небольшом количестве кричное железо. Поскольку кричное железо не могло быть известно в Сибири ранее 500 г. до н. э., мы считаем, что ипиутакская стадия палеоэскимосской культуры во всяком случае не может быть древнее этой даты. Кроме того, высокохудожественная резьба и гравировка по кости, встречающаяся в Ипиутаке, напоминает сибирский стиль в изображении зверей, особенно, к нашему удивлению, стиль, представленный в уральско-камской области и в соседних районах Западной Сибири. Вместе с наличием кричного железа это говорит о том, что ипиутакцы либо недавно переселились из Сибири, либо поддерживали с населением Сибири непосредственные торговые отношения. Проведенный в 1950 г.¹² анализ на C_{14} деревянных предметов из Ипиутака и Диринга дал для этой стадии дату около 1000 лет до н. э., но более поздний анализ роговых наконечников стрел из Ипиутака, сделанный в 1957 г., дает дату 200 лет до н. э., т. е. на 800 лет позже. Палеоэскимосский слой другой стоянки в Аляске, а именно — стоянки Айятейет на берегу залива Нортон, раскопанной Гиддингсом в 1949 г., дал нам две даты: 500 лет до н. э. и 100 лет до н. э.

За эти годы были изучены различные причины погрешностей в методике радиоуглеродного анализа, и теперь ясно, что необходимо большое число опытов, прежде чем возраст древних органических материалов сможет быть установлен с достаточной достоверностью. В лаборатории Пенсильванского университета мы используем новейшую аппаратуру для анализа углекислого газа, а археология Арктики является одним из четырех наших основных объектов изучения. Без сомнения, мы справимся с преодолением разнобоя в датировке истории Арктики.

За последние годы на Баффиновой Земле, острове Саутгэмптон и в Гренландии открыто и исследовано много стоянок дорсетской культуры. Одна из интереснейших — стоянка, открытая Хельге Ларсеном в Сермермиуте (залив Диско в западной Гренландии). Эта стоянка имеет очень отчетливую стратиграфию, где дорсетский (палеоэскимосский) горизонт подстилает горизонт Туле (неоэскимосский), а под ним имеется слой с еще более древними культурными остатками, о которых будет сказано ниже. На севере Баффиновой Земли, в Аларнеле, Йорген Мельдгаард¹³ обнаружил дорсетскую стоянку с остатками двухсот жилищ с лишним, которые, исходя из их положения над современным уровнем моря, можно подразделить на пять групп, соответствующих пяти последовательным этапам дорсетской культуры. Мельдгаард утверждает, что время, покрываемое этими пятью этапами, занимает около 1200 лет. Генри Коллинз также исследовал ряд дорсетских жилищ на острове Саутгэмптон. Даже на Земле Пири, в северной Гренландии, гораздо севернее современной границы расселения эскимосов, Эйгель Кнут¹⁴ нашел памятники палеоэскимосского типа дорсетского периода. Все эти недавние раскопки дорсетских памятников еще не освещены подробно в печати, но можно уже с уверенностью сказать, что природа этих поселений, тип представленной в них культуры и прежде всего кремневая техника объединяют Ипиутак и Дорсет в единую палеоэскимосскую культуру.

Данные радиоуглеродного анализа, полученные для дорсетской стадии палеоэскимосской культуры, являются достаточно достоверными. Проведенные в Пенсильванском университете четыре анализа органического материала из дорсетских стоянок, раскопанных Коллинзом, дают цифры от 500 до 100 лет до н. э., причем три из этих дат приближаются к 100 г. до

¹² W. F. Libby, Radiocarbon Dating, University of Chicago Press, Second Edition, 1955.

¹³ Jorgen Meldgaard, Dorset Kulturen, «Kuml-Arbog Forjysk Arkaeologisk Selskab», 1955.

¹⁴ Eigel Knuth. The Paleo-Eskimo Culture of northeast Greenland elucidated by three new sites, «American Antiquity», v. 19, No. 4, April, 1954.

н. э. Дорсетский слой в Сермермиуте, залив Диско, Гренландия, датируется примерно 100 г. н. э.

Таким образом, начиная с 1939 г. мы выявили два типа арктической культуры, которые распространены по всему побережью от Аляски до Гренландии. Это исчезнувший ныне палеоэскимосский тип, характеризующийся оббитой кремневой индустрией, и сохранившийся по сей день неэскимосский тип, характеризующийся орудиями из шлифованного сланца. Эти два типа присутствуют в четко стратиграфированных памятниках у залива Нортон в Аляске и у залива Диско в Гренландии. В обоих случаях палеоэскимосский слой старше, чем было первоначально принято считать для Ипиутака. Тем не менее вряд ли можно сомневаться, что оба типа существовали на протяжении многих столетий, а некоторое время и сосуществовали в американской Арктике. Например, дорсетский этап палеоэскимосской культуры сохранялся в восточной Арктике вплоть до распространения здесь стадии Туле неэскимосского типа, которая развилась на несколько столетий позже оквикской и древнеберингоморской стадий неэскимосского типа, а палеоэскимосская стоянка Ипиутак в северной Аляске является более или менее синхронной неэскимосской стоянке Оквик на Беринговом море.

Вопрос о том, когда и откуда появились эти два типа арктической культуры, остается одним из самых интересных вопросов для исследователей Арктики. Многие предметы в Ипиутакской коллекции напоминают о Западной Сибири, и все же мне не известно о существовании в Сибири стоянок того типа, который мы называем палеоэскимосским. Насколько я знаю, советские археологические экспедиции в послевоенное время твердо установили, что территория распространения стоянок неэскимосского типа ограничена узкой полосой на крайнем востоке Сибири. Поэтому наше внимание опять устремляется к району Берингова пролива, где найдены древнейшие стадии этих двух культур.

В Америке принято считать, что палеоэскимосская культура принадлежала племенам эскимосской языковой семьи. Разумеется, мы не можем это доказать. Проф. Дебелл, который недавно произвел беглый осмотр ипиутакских скелетов, находящихся в Национальном музее естествознания в Нью-Йорке, сообщил мне, что он считает их принадлежащими населению юкагирского физического типа. Он сказал мне также, что скелеты из древнеберингоморских стоянок, найденные на мысе Дежнева, принадлежат, несомненно, к чисто эскимосскому типу. Ни та, ни другая коллекция еще не описана полностью, но если эти предварительные наблюдения проф. Дебелла подтвердятся, нам придется пересмотреть свое предположение о принадлежности так называемых палеоэскимосов к эскимосской языковой семье. Возможно, окажется, что между «палеоэскимосами» и «неоэскимосами» имеется различие в расовом типе и соответственно в языке.

Третий большой сдвиг в наших представлениях об истории Арктики произошел в 1948 г., когда Луис Гиддингс¹⁵ открыл первую в Арктике стоянку с мезолитической кремневой индустрией. На мысе Денби, в заливе Нортон в Аляске, он нашел культурный слой, лежащий ниже неэскимосского и палеоэскимосского и отделенный от последнего стерильным слоем. Этот древний слой содержит только кремневые лезвия и небольшие частицы угля, а кремневые орудия по технике относятся к микролитическим и напоминают мезолитические орудия Западной Европы и Северной Азии. Характерными для этого «комплекса Денби» являются микролитические отщепы от крупных заготовок, резцы, маленькие лезвия с диагональной чешуйчатой ретушью, которые можно поставить в один ряд с лучшими кремневыми изделиями этого типа во всем мире, а также несколько более крупные лезвия, напоминающие типы Фолсом и Юма, употреблявшиеся

¹⁵ J. Louis Giddings, The Denbigh Flint Complex, «American Antiquity», v. 16, No. 3, 1951.

охотниками на вымерших животных, живших на равнинах западных Соединенных Штатов. Впервые мы видим в американской Арктике стоянку и технику, которые составляют переход между старым и новым этапами каменного века.

Геологическое обследование стоянки на мысе Денби¹⁶ показало, что мезолитический слой был отложен в период временного потепления между двумя похолоданиями. Этот промежуток, очевидно, совпадает с потеплением, которое, по анализу на C_{14} отложений органических остатков севернее Нома, датируется временем около 6500 лет до н. э. Впрочем, не исключено, что этот период соответствует еще более раннему времени, предшествовавшему похолоданию Манкейто, которое отмечено такими же отложениями, датированными временем около 8000 лет до н. э. Образцы угля из стоянки на мысе Денби — неудовлетворительного качества, так как корни растений более позднего времени проникли в нижний горизонт и не могут быть полностью отделены. Даты, полученные по этим неполноценным образцам, варьируют между 1500 и 3000 лет до н. э. После открытия Гиддингса на мысе Денби в 1948 г. следы этой культуры раннего каменного века были выявлены по всей американской Арктике, особенно на перевале Анактувак, в северной Аляске¹⁷, в нижнем слое в пещерах Трэйл Крик, на полуострове Сьюард¹⁸, на стоянке Ферс Ривер, на берегу Юкона¹⁹, на Большом Медвеьем озере, около Черчилла, на берегу Гудзонова залива, и в заливе Диско, в западной Гренландии. Стоянка Сермермиут в заливе Диско имеет наибольшее значение, так как здесь датская экспедиция под руководством Хельге Ларсена нашла культуру раннего каменного века — культуру Саркак — в слое, подстилающем палео- и неозэскимосские слои и, как и в Денби, отделенном стерильной прослойкой. Открытия на мысе Денби позволили оценить значение находки кремневых лезвий на территории спортплощадки Аляскинского университета, сделанной несколькими годами раньше и описанной Нельсом Нельсоном и мной в качестве возможного связующего звена с мезолитом Северной Азии²⁰. Возраст и значение этой мезолитической культуры в американской Арктике неясны, но во всяком случае мы знаем теперь, что имеется еще более ранний, чем палеозэскимосский, исторический слой, который связывает культуры каменного века Старого и Нового Света, существовавшие за несколько тысяч лет до н. э. Палеоантропологических материалов, относящихся к этой стадии, пока не найдено, и мы не знаем, существовали ли в то время какие-либо связи между этой культурой и эскимосскими племенами. Имеется заметное сходство в некоторых типах кремневых орудий, найденных в комплексе Денби и в палеозэскимосских стоянках, но без палеоантропологического материала, и при наличии большого разрыва во времени рискованно строить гипотезы о физической или языковой эскимоидности этих древнейших людей.

Американские геофизики, океанографы и геологи²¹ на основании анализов на C_{14} датируют теперь таяние последнего ледникового щита в пределах Соединенных Штатов временем около 10—12 тыс. лет назад. Это

¹⁶ David M. Hopkins, Age of the Denbigh Flint Complex in Northern Alaska, «Science», № 7, 1952, v. 3019, стр. 513.

¹⁷ Ralph S. Solecki, Additional Data on the Denbigh Flint Complex in Northern Alaska, «Journal of the Washington Academy of Science», v. 4, No. 3, 1951.

¹⁸ Helge Larsen, De Dansk-Amerikanske Alaskaekspeditioner 1949—1950, «Saertryk of Geografisk Ridskrift», B. 51, 1951.

¹⁹ Richard S. MacNeish, Two archaeological sites on Great Bear Lake, Northwest Territories, Canada, «Annual Reports of the National Museum of Canada», Bull. No. 136, 1953—1954; его же, Archaeological Reconnaissance of the Delta of the Mackenzie River and Yukon Coast, «Annual Reports of the National Museum of Canada», Bull. No. 142, 1954—1955.

²⁰ Froelich Rainey, Archaeology in central Alaska, American Museum of Natural History, Anthropological papers, v. 36, part 4, New York, 1939.

²¹ Carl O. Sauer, The End of the Ice Age and its Witnesses, «The Geographical Review», 1956.

так называемая подфаза Манкейто в последнем продвижении к югу ледникового щита, которая соответствует периоду дриасовой флоры балтийских ледниковых озер в Европе. Доказано, что уровень моря тогда был примерно на 30 м ниже, чем сейчас. За исключением возможного временного перерыва 7—8 тыс. лет назад, уровень моря с того времени непрерывно повышался, но темпы этого процесса постепенно убывали. Мы знаем, что различные племена людей каменного века поселились в Америке раньше чем 10 тыс. лет назад, и одна из недавно полученных дат на C₁₄ дает для культуры охотников на слонов (культуры Кловис) в западной части Соединенных Штатов возраст более 30 тыс. лет. Большинство американских археологов признает теперь существование настоящей палеолитической культуры в Америке, синхронной хотя бы поздним этапам верхнего палеолита в Старом Свете. Можно поэтому ожидать в Арктике находок верхнепалеолитических памятников ледникового периода, когда район Берингова пролива был широким сухопутным мостом между Азией и Америкой. Недавние открытия мезолитических культур во всей американской Арктике позволяют ожидать открытия памятников еще более ранних периодов.

Из этого очерка развития археологии в американской Арктике за последнее время явствует, что дальнейшие успехи в исследовании проблем заселения Нового Света зависят от более тесного согласования с работами, ведущимися сейчас в Сибири. Знакомство с публикуемыми в печати сообщениями о раскопках на обоих берегах пролива — это далеко не то же самое, что непосредственное наблюдение в поле. Например, я уверен, что проф. Руденко не стал бы связывать ипиутакскую и бирнирскую культуры, если бы он сам видел раскопки и коллекции. Точно так же вряд ли американские исследователи продолжали бы искать корни эскимосской культуры на западе Сибири, если бы они сами ознакомились с археологией Восточной Сибири. Несомненно, что прямое сотрудничество датских и американских археологов в поле привело бы к изменению всей картины исследований в Арктике. Сейчас мы, американцы, нуждаемся в более полном знании сибирских стоянок и коллекций и особенно в органическом материале из этих стоянок, чтобы уточнить радиоуглеродную датировку ранних этапов неоэскимосской культуры. Советским археологам также было бы полезно увидеть палеоэскимосские и мезолитические стоянки в Аляске, чтобы знать, где и в каких условиях искать подобные стоянки в Сибири. Насколько мне известно из литературы, таких стоянок в окрестностях мыса Дежнева еще не найдено.

Одна из насущнейших проблем арктических исследований состоит в подробном изучении физического типа как современных, так и древних народов. Эти работы могут проводиться отдельными исследователями или экспедициями только на месте.

В археологии, как и в других науках, точка зрения определяет направление исследования. Она зависит от личного опыта исследователя. Помоему, точка зрения большинства американских археологов была до сих пор несколько провинциальной и изоляционистской. Они смотрели на вопросы первоначального заселения Америки и ее связей со Старым Светом, замкнувшись в пределах континента, и часто, как А. Грдличка, подобно Горацио на мосту, отрицали возможность раннего проникновения сюда охотников каменного века. Другие до сих пор считают Берингов пролив единственной точкой соприкосновения со Старым Светом и утверждают, что американские культуры развивались совершенно независимо от остального мира. Подобная позиция не может быть плодотворной при современных темпах развития науки. Делу может несколько помочь постоянный обмен публикациями, но коренным образом изменить положение можно лишь путем широкого личного участия исследователей в полевых работах.